

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ К ДАТИРОВКЕ ТЕКСТА ШАРАФ-НАМА

Шараф-нама — уникальный труд на персидском языке по истории курдских племен и династий — был создан в самом конце XVI в. в Битлисе, или Бидлисе (Восточная Турция), который являлся тогда центром полунезависимого курдского княжества, находившегося под верховной властью Османской империи. Написал этот труд правитель Битлисского княжества — Шараф-хан Бидлйси, происходивший из знатного рода курдского племени ружаки (пишется также ружаки и руджаки), наследственно владевшего округом и городом Битлисом. В отличие от многих памятников средневековой историографии на персидском языке труд Шараф-хана Бидлйси сохранился очень хорошо: он дошел до нас в нескольких достаточно надежных рукописях. В числе их имеются рукопись, исправленная самим автором сочинения, и рукописи, скопированные с автографа; наконец, одна из известных ныне рукописей сочинения считается даже автографом автора сочинения.

В науке труд Шараф-хана Бидлйси известен уже давно и широко использован востоковедами самых различных специальностей. Большая заслуга в изучении труда курдского историка принадлежит отечественной науке. В 1860—1862 гг. в Петербурге впервые появилось его издание в двух томах, осуществленное академиком В. В. Вельяминовым-Зерновым.¹ Издание это и поныне сохраняет свое значение. В 1868—1875 гг. в Петербурге (также в двух томах) вышел в свет перевод Шараф-нама на французский язык, подготовленный Ф. Б. Шармуа и снабженный им обширнейшим комментарием.² Наконец, в наши дни, в 1967 г., был опубликован русский перевод первой, основной части Шараф-нама, выполненный Е. И. Васильевой.³

Указанные здесь публикации текста сочинения и его переводов сопровождались исследованиями, которые в своей совокупности дали до-

¹ Scheref-nameh ou Histoire des Kourdes par Scheref, prince de Bidlis publiée pour la première fois... par V. Veliaminov-Zernov. Tome I. St.-Petersbourg, 1860; Tome II, St.-Petersbourg, 1862.

² Cheref-nameh ou Fastes de la nation Kourde par Cheref ou'ddin prince de Bidlis. Trad. du persan et commentés par F. B. Charmoy, t. I—II, St.-Petersbourg, 1868—1875 (t. I, pt. I, 1868; t. I, pt. II, 1870; t. II, pt. I, 1873; t. II, pt. II, 1875).

³ Шараф-хан ибн Шамсадин Бидлиси. Шараф-наме, т. I. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. М., 1967.

статочное отчетливое представление об авторе сочинения, о самом сочинении и об известных ныне рукописях последнего. Сочинение Шараф-хана Бидлйсь может считаться в настоящее время одним из наиболее изученных наукою памятников позднесредневековой историографии на персидском языке. Все же некоторые существенные детали, относящиеся к автору и его труду, и до сих пор остаются не вполне ясными; их рассмотрение и посвящается настоящая статья.

Сочинение Шараф-хана Бидлйсь состоит из двух больших частей. Первая, основная часть (ее обыкновенно называют первым томом) содержит историю курдских племен и династий от их появления на исторической сцене до 1005/1596—1597 г. Вторая часть посвящена истории Османских султанов и современных им правителей Ирана и Турана (Средней Азии) от 689/1290 до 1005/1596—1597 г. Эту часть сочинения автор обозначает словом „Заключение“ (хәтима); в научной литературе ее обычно именуют вторым томом. Ниже обе эти части сочинения мы будем обозначать соответственно как первый и второй тома.

В конце первого тома автор приводит свою биографию, благодаря этому она нам очень хорошо известна, во всяком случае по сравнению с биографиями подавляющего большинства средневековых историков, писавших на персидском языке. Автобиография Шараф-хана Бидлйсь позволяет нам проследить его жизнь от рождения (он родился в Иране, в Карахруде вблизи Кума 20 зу-л-қа'да 949/26 февраля 1543 г.) до 1005/1596—1597 г. включительно, т. е. до года, до которого доведено изложение событий в Шараф-нама. Однако о жизни автора после 1005/1596—1597 г. мы знаем очень мало; не установлен даже год его смерти. Правда, существующий материал не позволяет, по-видимому, пока решить этот вопрос вполне определенно, но все же он дает возможность внести в него известное уточнение.

В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранится уже давно и хорошо известная, очень ценная рукопись Шараф-нама; она описана Б. Дорном.⁴ Ее текст положил в основу своего издания В. В. Вельяминов-Зернов; последний в предисловии к публикации характеризовал эту рукопись и издал имеющийся у нее колофон (см. издание Вельяминова-Зернова, I, предисловие, стр. 16). Из колофона явствует, что эта рукопись была просмотрена и исправлена самим автором сочинения в городе Битлисе в конце месяца шаввала 1007/последняя декада мая 1599 г. Приведенная здесь дата является (по крайней мере пока) самой поздней известной нам датой, связанной с автором сочинения. Каких-либо свидетельств о жизни Шараф-хана Бидлйсь после этой даты нам обнаружить не удалось.

В каталоге Э. Захау и Х. Эте описана рукопись Шараф-нама, скопированная с автографа автора.⁵ Изготовил эту копию некий Хусайн

⁴ B. Dorn. Catalogue des Manuscrits et Xylographes Orientaux. St.-Petersbourg, 1852, № 306.

⁵ E. Sachau and H. Ethe. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian library, p. I. The Persian Manuscripts. Oxford, 1889, № 313.

ибн Нур ад-дин в Килисе (округ Алеппо); переписка рукописи была закончена 5 джумада II 1015/9 октября 1606 г. В колофоне переписчика об авторе Шараф-нама говорится как о покойном. Это самое раннее известное нам свидетельство о смерти Шараф-хана Бидлиси. Следовательно, его смерть должна была иметь место в отрезок времени между двумя упомянутыми здесь датами, т. е. между концом месяца шаввала 1007/последняя декада мая 1599 г. и 5 джумада II 1015/9 октября 1606 г.

Труд Шараф-хана Бидлиси был начат в 1005/1596—1597 г. Этот год как текущий приведен уже в предисловии к Шараф-нама, в находящемся там подробном оглавлении к сочинению; затем 1005/1596—1597 г. как текущий неоднократно упоминается в тексте первого тома сочинения. В конце автобиографии Шараф-хана Бидлиси, завершающей первый том, в качестве текущей даты стоит последний день месяца зу-л-хиджджа 1005/13 августа 1597 г. Этой датой совершенно точно фиксируется время окончания автором первого тома его труда.

К сожалению, в отношении того, когда Шараф-хан Бидлиси приступил к написанию своего труда, мы не располагаем столь же определенными и надежными данными. Правда, автор в различных местах первого тома многократно (около двух десятков раз) приводит упомянутую текущую дату (1005/1596—1597 г.), но, как правило, он не указывает вместе с нею месяца. Все же в некоторых редких случаях автор здесь делает исключение и приводит совершенно точные текущие даты с указанием года, месяца и числа.

Приведем эти точные текущие даты, обнаруженные нами в первом томе Шараф-нама: 3 рамазана 1005/21 апреля 1597 г. (том I, книга вторая, глава четвертая, параграф второй — об эмирах Гургила; см.: издание Вельяминова-Зернова, I, стр. 148; перевод Шармуа, I, II, стр. 178; перевод Васильевой, I, стр. 205); 18 рамазана 1005/5 мая 1597 г. (том I, книга третья, раздел первый, глава первая, параграф второй — об эмирах Пертека; см.: издание Вельяминова-Зернова, I, стр. 170; перевод Шармуа, II, I, стр. 10; перевод Васильевой, I, стр. 228); первое число месяца зу-л-када 1005/16 июня 1597 г. (том I, книга третья, раздел первый, глава восьмая — об эмирах Сувайди; см.: издание Вельяминова-Зернова, I, стр. 261; перевод Шармуа, II, I, стр. 114; перевод Васильевой, I, стр. 312).

Приведенные здесь текущие даты позволяют достаточно точно определить время работы автора над большей частью первого тома Шараф-нама. Первая из этих дат свидетельствует, что первый том (начиная с рассказа об эмирах Гургила и до конца) был написан между 3 рамазаном 1005/21 апреля 1597 г. и последним днем месяца зу-л-хиджджа 1005/13 августа 1597 г., т. е. несколько меньше, чем за четыре месяца. Заключенный между двумя этими датами текст составляет около двух третей всего текста первого тома Шараф-нама (текст первого тома в издании Вельяминова-Зернова занимает стр. 2—459, текст же между указанными двумя датами — стр. 148—456).

К сожалению, время написания предшествующего текста, т. е. первой трети первого тома, пока не поддается такой же точной датировке,

как время написания остальных двух его третей. Мы можем, исходя из известных нам текущих дат, только констатировать, что первая треть первого тома была написана между месяцем мухәррамом 1005/25 августа—24 сентября 1596 и 3 рамазаном 1005/21 апреля 1597 г. Конечно, основываясь на том, сколько времени потратил автор написание последних двух третей первого тома, можно было бы попытаться внести уточнение в приведенную здесь датировку первой его трети. Однако вряд ли такая попытка была бы оправданной. В о-первых, у нас нет никаких доказательств, что автор все части первого тома писал с одинаковой интенсивностью. Во-вторых, никак нельзя исключить и того, что в работе над первым томом у автора могли быть и значительные перемены.

В связи с приведенными выше текущими датами обращает на себя внимание такой факт: в первом томе, в главе, посвященной эмирам Ширвана, сообщается о смерти курдского эмира Зайнал-бека ибн Абдәлбека, происшедшей в конце месяца зү-л-хиджджа 1005/начало августа 1597 г.; затем говорится, как сын и преемник названного эмира Абдәлбек стал независимым правителем (том I, книга третья, раздел первый, глава шестая — об эмирах Ширвана; см.: издание Вельяминова-Зернова, I, стр. 237; перевод Шармуа, II, I, стр. 85; перевод Васильевой, I, стр. 289). Заметим, что приведенная здесь дата (конец месяца зү-л-хиджджа 1005/начало августа 1597 г.) по своему местонахождению в тексте стоит перед другой, более ранней датой, а именно упомянутой выше текущей датой — первое число месяца зү-л-қа'да 1005/16 июня 1597 г. Из этого следует, что первая дата и весь связанный с нею текст были внесены в главу об эмирах Ширвана после указанной здесь текущей даты, иными словами — уже после написания самой этой главы. Факт этот достаточно ясно свидетельствует, что автор в ранее написанный текст позднее вносил отдельные дополнения. Приведенная дата (конец месяца зү-л-хиджджа 1005/начало августа 1597 г.) очень близка к текущей дате, находящейся в конце первого тома и фиксирующей время его завершения (последний день месяца зү-л-хиджджа 1005/13 августа 1597 г.). Поэтому можно думать, что указанное дополнение было внесено в первый том или во время, или даже после его завершения.

В отличие от первого тома Шараф-нама во втором томе автор не приводит текущих дат. Исключение здесь составляет только предисловие ко второму тому; в нем в качестве текущей даты указан последний день месяца зү-л-хиджджа 1005/13 августа 1597 г., т. е. та же самая дата, которая как текущая приведена в автобиографии автора в конце первого тома. Из этого следует, что Шараф-хан Бидлйси приступил к написанию второго тома в день завершения им первого тома. Обстоятельство это, конечно, может вызывать некоторое недоумение.

Однако правильность указанной в предисловии ко второму тому текущей даты подтверждается таким фактом. Автор говорит, что со времени воцарения 'Усмәна I, основателя Османской империи, до приведенной в предисловии ко второму тому текущей даты прошло 316 лет. Воцарение же названного государя тут же датируется 689 г. х., из чего видно,

что, когда автор писал предисловие ко второму тому, для него текущим годом действительно был 1005/1597 г.

Правда, в некоторых рукописях Шараф-нама в предисловии ко второму тому приводится несколько иная текущая дата, а именно последний день месяца зу-л-хиджда 1006/3 августа 1598 г. (см., например, рукопись Шараф-нама ИВ АН СССР, шифр С 485, л. 189^а). Однако следует заметить, что эта дата указывается только в рукописях, второстепенных по достоверности их текста. Кроме того (и это, конечно, главное), дата — последний день месяца зу-л-хидджа 1006/3 августа 1598 г. — никак не согласуется с датой окончания второго тома (см. ниже). Обе эти даты отделены друг от друга очень коротким временем — менее месяца. Трудно допустить, чтобы автор в столь непродолжительный срок смог бы написать весь второй том.

Примерно в конце второй трети второго тома, в рассказе о событиях 962/1554—1555 гг., автор сообщает о происшедших в этом году смерти Великого Могола Хумайуна и о вступлении на престол его сына и преемника Акбара I. Тут же автор замечает, что в момент, когда пишется настоящее сочинение, Акбар I царствует уже 45 лет. Следовательно, для автора тогда текущим годом был 1007 г. х. (ниже мы еще остановимся на этой дате). Заметим здесь попутно, что, датируя смерть Хумайуна и воцарение Акбара 962 г. х., автор допустил ошибку: в действительности оба эти события имели место в 963/1556 г. Однако, конечно, в данном случае эта ошибка автора (именно автора, а не переписчика, который так ошибиться не мог) для нас не имеет значения.

Во втором томе автор нигде не указывает, когда он его завершил. Однако дату окончания второго тома, а вместе с ней и всего сочинения мы находим в старом, авторском колофоне, имеющемся в рукописи Шараф-нама, известной в науке под названием „Рукописи Н. В. Ханькова“. Она хранится в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукопись эту широко использовал в своем издании Шараф-нама В. В. Вельяминов-Зернов. Он же в предисловии к изданию дал текст и перевод имеющегося в рукописи колофона, точнее, даже двух колофонов — нового и старого (издание Вельяминова-Зернова, I, предисловие, стр. 17—18).

Из колофона переписчика рукописи мы узнаем, что им был житель селения Дилмакан (округ Салмас в Азербайджане) Мухаммад Риза ибн Карбалай Сабир 'Али и что переписка рукописи была закончена 19 ша'бана 1252/30 ноября 1836 г. Непосредственно перед колофоном переписчика воспроизведен текст старого колофона, находившегося в рукописи-протографе. Из этого колофона видно, что он является авторским и что, следовательно, протографом для рукописи Н. В. Ханькова послужил автограф автора. В этом колофоне автор указывает, что сочинение было им написано, исправлено и просмотрено в городе Битлисе в конце месяца мухаррама 1007/конец августа или самое начало сентября 1598 г.

У нас нет никаких оснований предполагать, что переписчик рукописи Н. В. Ханькова, воспроизводя текст авторского колофона, допустил

какую-либо ошибку; напротив, как можно видеть, находящаяся в колофоне дата вполне согласуется с известной нам датой окончания первого тома Шараф-нама и текущей датой, приводимой в предисловии ко второму тому (см. выше). Поэтому мы можем с уверенностью рассматривать дату, указанную в авторском колофоне рукописи Н. В. Ханькова, как дату, совершенно точно фиксирующую время окончания второго тома и всего сочинения. Из этого, заметим попутно, следует, что другая рукопись сочинения, хранящаяся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и положенная В. В. Вельяминовым-Зерновым в основу его издания Шараф-нама, отстоит от времени окончания сочинения не на два года (как обычно полагают), а всего на 10 месяцев (см. выше дату этой рукописи).

Выше уже упоминалось то место во втором томе (в рассказе о событиях 962/1554—1555 г.), из которого явствует, что, когда автор его писал, текущим годом для него был 1007 г. х. Теперь мы можем значительно уточнить эту дату. Как мы видели, второй том был завершен в конце месяца мухаррама 1007/конец августа или самое начало сентября 1598 г.; месяц же мухаррам является первым по порядку месяцем мусульманского года. Следовательно, указанная текущая дата может приходиться только на этот месяц, иначе говоря, на отрезок времени от 4 августа до 2 сентября 1598 г. Здесь мы можем сделать еще одно уточнение и с уверенностью отнести текущую дату на самое начало месяца мухаррама 1007/начало августа 1598 г. Дело в том, что установленную текущую дату отделяет от конца второго тома большой кусок текста (он составляет около одной трети всего второго тома). Для написания такого текста, несомненно, требовалось значительное время — едва ли оно могло быть намного меньше одного месяца.

Таким образом, исходя из трех приведенных здесь дат (даты начала и окончания второго тома и установленной текущей даты), мы можем констатировать, что автор писал второй том очень неровно. Написание первых двух третей второго тома (они содержат описание событий за период от 689/1290 до 961/1553—1554 г. и занимают в издании Вельяминова-Зернова, II, стр. 2—207) у автора ушел год. Между тем написание последней трети второго тома (она содержит описание событий от 962/1554—1555 до 1005/1596—1597 г. и занимает в издании Вельяминова-Зернова, II, стр. 207—307) автор потратил менее одного месяца. Чем могла быть вызвана такая неравномерность в работе автора, пока остается неясным.

Таковы те некоторые уточнения, которые мы смогли внести в датировку текста Шараф-нама. Они основаны на данных текста сочинения, изданного В. В. Вельяминовым-Зерновым, и его перевода, сделанного Ф. Б. Шармуа. Напомним, В. В. Вельяминов-Зернов положил в основу своего издания рукопись сочинения, просмотренную и исправленную самим автором, и рукопись, восходящую к автографу автора, — рукопись Н. В. Ханькова. Что же касается Ф. Б. Шармуа, то он для своего перевода, кроме издания В. В. Вельяминова-Зернова, использовал еще копию с автографа автора — упомянутую выше копию, выполненную

в Килисе; текст этой рукописи, по свидетельству Ф. Б. Шармуа, отличается очень большой точностью. Кроме того, издатель и переводчик использовали еще ряд, правда второстепенных по своему значению, рукописей Шараф-нама. Таким образом, свидетельство текста Шараф-нама, на который мы здесь опирались, может считаться достаточно надежным.

В заключение необходимо, хотя бы вкратце, остановиться на одной Бодлэйской рукописи Шараф-нама, которая осталась нам недоступной. Рукопись эта подробно описана под № 312 в уже упоминавшемся Каталоге персидских рукописей Бодлэйской библиотеки Э. Захау и Х. Эте. Она содержит полный текст Шараф-нама, т. е. два тома. Из колофона рукописи следует, что она является автографом автора сочинения, завершенного в последний день месяца зу-л-хиджджа 1005/13 августа 1597 г.

В связи с этой рукописью, общепризнанной автографом Шараф-хана Бидлэйси, обращают на себя внимание следующие обстоятельства.

Первое. Дата, указанная в колофоне Бодлэйской рукописи (последний день месяца зу-л-хиджджа 1005/13 августа 1597 г.), в точности совпадает с текущей датой, приведенной в конце первого тома и фиксирующей время его окончания (см. выше); следовательно, она не имеет и не может иметь никакого отношения ко второму тому сочинения, находящемуся в той же Бодлэйской рукописи (см. выше дату окончания второго тома и всего сочинения, указанную в авторском колофоне, воспроизведенном в рукописи Н. В. Ханькова). Таким образом, второй том в Бодлэйской рукописи оказывается никак не датированным.

Второе. Бодлэйская рукопись писана насхом; она представляет собою прекрасно оформленный экземпляр сочинения, выполненный по всем правилам рукописного искусства; она украшена великолепным фронтисписом и иллюстрирована 20 миниатюрами. Естественно, что для изготовления такой рукописи требовалось значительное время. Совершенно очевидно, что время это не могло совпадать со временем написания самого сочинения. Поэтому дата в колофоне Бодлэйской рукописи, фиксирующая лишь время окончания автором первого тома, никак не может указывать время изготовления самой этой рукописи. Из этого следует, что Бодлэйская рукопись фактически является недатированной и что время ее изготовления нам остается неизвестным. При таких обстоятельствах неизбежно оказывается под сомнением на первый взгляд казалась бы неоспоримый факт существования непосредственной и временной связи между автором сочинения и Бодлэйской рукописью.

Третье. В создании Бодлэйской рукописи, кроме художника, должен был прежде всего принять участие достаточно опытный каллиграф. Между тем у нас нет никаких сведений, указывающих на то, что автор сочинения владел бы искусством каллиграфии и, следовательно, мог бы выступать в роли каллиграфа-переписчика Бодлэйской рукописи.

По всем указанным здесь причинам представляется весьма сомнительным, чтобы Бодлэйская рукопись была бы действительно автографом автора, несмотря на прямое свидетельство на этот счет ее колофона. Скорее всего рукопись эта является лишь копией с автографа автора, воспроизведшей авторский колофон. То обстоятельство, что после него

в Бодлэйской рукописи не следует, как обычно, колофон переписчика, еще не дает оснований безоговорочно признавать ее автографом автора. Как мы видели, Бодлэйская рукопись не датирована, но очень возможно, что она была выполнена при жизни автора и даже по его поручению. Однако само собою разумеется, что только тщательное палеографическое исследование самой Бодлэйской рукописи и ее текста может решить все эти вопросы. Лишь после такого исследования можно будет установить, насколько авторитетным является текст Бодлэйской рукописи и может ли он внести какие-либо изменения или поправки в наблюдения и выводы, сделанные в настоящей статье.

N. D. Miklukho-Maklai

ON THE DATE OF COMPOSITION OF „SHARAF-NAMAH“

The purpose of the article is to give some additional information concerning the date of writing of „Sharaf-namah“ by Sharaf-khan Bidlisi, a well-known work on the history of the Kurds in the XVI-th century.

The composition date of the most part of the text is defined quite exactly in the article.

The first volume of „Sharaf-namah“ — from the story of the Gurgil amirs up to the end of the volume (i. e. about two thirds of it) was written between the 3 rd of Ramazan 1005 (April 21 1597) and the 30 th of Zu-l-hijja 1005 (August 13 1597); the second volume was composed between the latter date and the end of Muharram 1007 (end of August 1598).

In the last lines of the article the doubt is expressed if the famous Bodleian MS of the work is the autograph.
